

В Совете Безопасности

(ОКОНЧАНИЕ. Начало на 3 стр.)

Таким легальным путем и должно быть обсуждение этого вопроса в Совете министров иностранных дел. Нам говорит, что до сих пор четыре державы не могли ни до чего договориться, но я спрашиваю, и спрашиваю это с тем большим основанием, что те, которые говорят это, возражают против того, чтобы берлинский вопрос связывать с общегерманским вопросом, я спрашиваю—когда же и где велись Советом министров иностранных дел переговоры по поводу берлинского вопроса? Вы ставите вопрос о положении в Берлине, будьте любезны мне сказать, назвать дату, назвать участников, назвать в конце концов тему, назвать решения, если они приняты Советом министров иностранных дел, обсуждавшим вопрос о положении в Берлине.

Я утверждаю, что никто этого вопроса не обсуждал. Были переговоры в Москве, которые вели Робертс, Смит и Шатенно. Эти лица заявили (это, между прочим, отражено и в ноте трех правительств от 26 сентября), что переговоры в Москве были не чем иным, как Informal discussion (неофициальными переговорами). Больше того, Робертсом было даже заявлено, что если удастся начать в Москве переговоры и тем самым открыть дверь, то ведение переговоров будет поручено, очевидно, более ответственному лицу, чем он. Американский представитель Смит также заявил в Москве, что в задачу послов входит изложение позиций представляемых ими правительств, выяснение позиции Советского правительства и обсуждение вопроса о принципиальном согласии на дальнейшие переговоры.

Таким образом, Совет министров иностранных дел не обсуждал берлинского вопроса, хотя именно он призван обсуждать этот вопрос в силу соглашений, заключенных между великими державами по Берлину и по Германии.

Сейчас опять хотят обойти Совет министров иностранных дел и во что бы то ни стало включить этот вопрос в повестку дня Совета Безопасности. Такая поспешность является очень подозрительной. Мы сейчас стоим перед таким положением, когда законный орган, созданный в порядке международных соглашений между великими державами,—Совет министров иностранных дел—игнорируется. Пытаются оправдать это тем, что будто бы имели место до сих пор переговоры не привели к положительным результатам, что и вызвало передачу этого вопроса в Совет Безопасности. Но ведь таких переговоров не было. Переговоры по берлинскому вопросу в Совете министров иностранных дел места не имели. Имели место в Москве предварительные переговоры, неофициальная дискуссия. Совет министров иностранных дел не сказал своего слова.

Разве не правы в этом случае те, кто говорит, что три правительства, обратившись в Совет Безопасности, преследуют цели, не имеющие ничего общего с действительным стремлением к урегулированию германского вопроса?

Уже не касаясь вопроса об угрозе миру и безопасности, якобы созданной положением в Берлине. Этот вопрос нужно считать совершенно ясным. Совершенно необоснованным являются ссылки представителей трех западных правительств на мнимую угрозу миру и безопасности, угрозу голода и какие-то насильственные меры Советского правительства по уничтожению берлинского муниципалитета. Это опровергнуто нотой Советского правительства от 3 октября, и я поэтому не вижу необходимости дальше останавливаться на этом вопросе.

Ввиду изложенных соображений Советское правительство считает неправильным включение берлинского вопроса в повестку дня Совета Безопасности. Советская делегация возражает против этого предложения.

Делегат Украины Д. З. Мачульский заявил, что делегация Украинской Советской Социалистической Республики в силу мотивов, изложенных представителями Союза Советских Социалистических Республик, присоединяется к его заявлению и, со своей стороны, заявляет, что не примет участия в дискуссии по берлинскому вопросу, поскольку это явилось бы нарушением Устава организации Объединенных наций.

Таким образом, советская делегация разоблачила до конца неприглядные мотивы политической игры тех, кто пытается использовать трибуну Совета Безопасности для дальнейшего разжигания нездоровой шумихи, поднятой ими вокруг берлинского вопроса.

Силу аргументации советской делегации не может не признать парижская пресса, которая посвящает сегодня оживленные комментарии вчерашнему заседанию Совета Безопасности. Ряд газет подчеркивает сегодня, что советская делегация, возражая против включения вопроса о положении в Берлине в повестку дня Совета Безопасности, занимает прочные позиции, и что ее аргументы, в частности аргументы юридические, непоколебимы. К таким выводам приходят, например, газеты «Фран-тирер» и «Комба». Даже газета Леона Блюма («Толеранс»), известная своим враждебным отношением к СССР, не смогла найти никаких доводов против позиции советской делегации и вынуждена была пропустить сквозь зубы, что «тезис Вышинского, пропировавшего советскую ноту от 3 октября, требующую созыва Совета министров, единственно компетентного в решении берлинского вопроса, кажется... не лишним основанием».

Гораздо определеннее высказалась на этот счет газета «Фран-тирер», которая прямо указала, что «советская позиция безупречна» и что сложившееся сейчас в Берлине положение «не было бы, если бы после лондонских решений западные державы не ввели новой марки в своих зонах, и особенно в Берлине».

Газета «Фигаро» особо подчеркивает силу юридической аргументации советской делегации. Она пишет: «Вышинский во дворе Шайо имеет прекрасную партию. Он располагает замечательными правовыми аргументами. Нельзя также забывать, что он сохраняет в резерве оружие вето».

Некоторые газеты, в частности газета «Фран-тирер», отмечают слабые позиции, занятой представителями западных держав, и осуждают решение Маршалла, Бевина и Шумана отказаться от предложения правительства СССР о созыве Совета министров иностранных дел. Газета указывает, что «непримиримость США совершенно похожа на позицию, занятую накануне разрыва переговоров на последней лондонской конференции четырех: «Лишь бы только русские не сделали уступки в последний момент, ибо мы решили покончить с этим и организоваться без них»,—заявил тогда Маршалл»,—заканчивает «Фран-тирер».

ПАРИЖ, 6 октября. (Спецкорр. ТАСС). Позавчера и вчера советская делегация разоблачила тех, кто пытался использовать трибуну Совета Безопасности для разжигания враждебной Советскому Союзу шумихи по поводу так называемого берлинского вопроса. Она доказала, что обсуждение этого вопроса не входит в компетенцию Совета Безопасности, что этот вопрос входит в компетенцию Совета министров иностранных дел, на который соглашения великих держав прямо возложено мирное урегулирование с Германией и, следовательно, разрешение всех связанных с этим вопросов.

Ввиду отсутствия каких-либо оснований для передачи берлинского вопроса в Совет Безопасности и нарушения такой передачи Устава организации Объединенных наций, а также ввиду нарушения важных международных соглашений между великими державами относительно Германии, советская делегация отказалась от участия в обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности, подчеркнув, что представители западных держав, настоящих на включении берлинского вопроса в повестку дня Совета Безопасности, исходя из соображений, не имеющих ничего общего с действительным стремлением к урегулированию берлинского вопроса.

В связи с этим парижская печать сегодня отмечает, что пропагандистский маневр, выразившийся в передаче тремя правительствами этого вопроса в Совет Безопасности, терпит неудачу. Газета «Фран-тирер», указывая, что «нельзя отнять от советской позиции ее неумолимой логики», пишет, что «германское дело, конечно, более удручающее для трех обвинителей, чем для единственного обвиняемого». С другой стороны, газета «Комба» отмечает, что «отказ советского делегата участвовать в дебатах очень стесняет тех, кто думал, что Совет вынесет ему обвинительный приговор».

И не случайно сегодняшнее заседание Совета Безопасности прошло в полупустом зале. После того, как советская делегация разоблачила действительную подоплеку постановки берлинского вопроса в Совете Безопасности, общественность Парижа явно начинает утрачивать интерес к дальнейшим дебатам по этому вопросу.

Все сегодняшнее утреннее заседание заняло лишь один час и ушло на выступление американского делегата Джессепа. Джессеп не решился опровергнуть выдвинутые советской делегацией доводы о том, что согласно статье 107 Устава ООН Совет Безопасности не компетентен рассматривать так называемый берлинский вопрос. Эту часть выступления советского делегата, как, впрочем, и почти все его выступления, Джессеп предпочел обойти молчанием. Всею речь он посвятил тому, чтобы путем повторения заимствованных из «Белой книги» государственных департамента США ряда неосновательных и нелепых заявлений изобразить мероприятия, проведенные советскими оккупационными властями в Германии, как действия, якобы создавшие угрозу миру и безопасности. При этом Джессеп старался не касаться вопроса о той политике раскола Германии, которую США, Великобритания и Франция проводят в нарушение взятых на себя международных обязательств, и которая именно и является главной причиной, вызвавшей необходимость принятия советскими военными властями защитных мероприятий в ограждение интересов экономики и населения советской зоны оккупации Германии и Берлина.

Путем беззастенчивой подтасовки фактов и ложных утверждений делегат США пытался представить в извращенном свете мероприятия, которые были проведены советскими оккупационными властями в Германии в целях предотвращения пагубных последствий для советской зоны дезорганизаторских мер правительства США, Великобритании и Франции в отношении Германии. Американский представитель приложил также немало усилий для того, чтобы попытаться доказать правильность содержащегося в обращении в Совет Безопасности

трех западных держав положения о том, что будто бы советские власти ввели и поддерживают до настоящего времени «голодную блокаду» Берлина. При этом американский представитель дошел до того, что обвинил «пропагандистским маневром» решение Советского правительства о взятии на снабжение всего населения Берлина, пытаясь представить этот громадный политический факт в извращенном свете. Американский представитель заявил, что решение советских властей о снабжении всего населения Берлина не могло быть проведено в жизнь на практике, так как жители западных секторов Берлина якобы были вынуждены совершать поездки за несколько десятков километров в советскую зону, чтобы получить продукты из фонда советской военной администрации. Разумеется, при этом американский представитель ничего не сказал о том, что американские и британские власти в Берлине всячески препятствовали жителям западных секторов Берлина получать продовольствие в советском секторе Берлина. Он умолчал о том, что западные военные власти и так называемый берлинский магистрат, в действительности представляющий собой аппарат англо-американского командования, не разрешили советским военным властям организовать в западных секторах Берлина магазины с тем, чтобы создать соответствующие удобства для населения этих секторов. Больше того, имеется ряд документов, доказывающих, что американские и британские власти преследовали тех жителей западных секторов Берлина, которые выражали желание получать продовольствие из фондов советских военных властей. Американские власти взяли даже специальные подписки у граждан Берлина, проживающих в американском секторе, следующего содержания:

«Я подтверждаю, что прочитал и понял распоряжение американской военной администрации, данное мне, в котором говорится, что продовольственные карточки, выданные мне в американском секторе, я не должен обменивать в русском секторе Берлина и не должен передавать эти карточки кому-либо другому для обмена».

Едва ли здесь требуются какие-либо комментарии. Известны также многочисленные факты, когда только за одну попытку получить продовольствие из магазинов советского сектора американские и британские власти угрожали жителям западных секторов Берлина увольнением с работы и даже выселением из квартиры.

Разумеется, американский представитель ничего не сказал также о том, что ежедневно из советской зоны в западные секторы Берлина поступает до 900 тонн различного продовольствия. Американский представитель всячески пытался рекламировать так называемый «воздушный мост» (самолеты союзных, циркулирующие между западными зонами и Берлином), изображая его как гуманную заботу западных держав о нуждах населения Берлина. Однако известно немало фактов, показывающих, что «воздушный мост» используется в значительной мере для того, чтобы тайно вывозить из Берлина ценности и оборудование. Это вынуждает признать сегодня в своем выступлении в Совете Безопасности британский представитель Калоган, который заявил, что британский главнокомандующий выразил «го- товность ввести меры по проверке, необходимые для предотвращения контрабанды воздушным путем».

Чувствуя слабость своей аргументации, американский представитель пытался подкрепить свои голословные заявления об организации «голодной блокады» Берлина ссылками на то, что будто бы советские военные власти Германии пытались организовать беспорядки в городе, чтобы тем самым оказать давление на берлинский магистрат.

Но кто же не знает, что в действительности погромы и бесчинства на протяжении последних месяцев и особенно в сентябре происходили не в советском секторе, а в западных секторах Берлина? Кто же не знает, что американские военные власти Германии с января 1948 г. организовали особые отряды «Черной гвардии», которые обучаются в специальных школах для борьбы с демонстрациями трудящихся Берлина и практикуются в применении слезоточивых газов? Дело дошло до того, что американские власти разработали специальную инструкцию о том, как отряды «Черной гвардии» должны расправляться с демонстрациями берлинских трудящихся. В инструкции, изданной 26 сентября 1947 г., в п. 1 указано, что «промышленная полиция» (так называют американцы власти Берлина и практикуются в применении слезоточивых газов) должна применять против демонстрантов «легкое насилие», как например, брандмейстер, слезоточивый газ, «если же,—говорится в инструкции,—это не подействует, то давать устрашающие выстрелы, применяя резиновые дубинки». В главе 8 инструкции указывается, что начальники таких отрядов могут приказывать даже применить огнестрельное оружие.

Даже такой факт, как передача советскими властями в распоряжение берлинских профсоюзов для выдачи наиболее нуждающимся рабочим значительного количества текстильных товаров, Джессеп пытался объяснить тем, что советские власти якобы хотели... подорвать деятельность городского самоуправления Берлина.

В своей речи американский представитель делал неуклюжие попытки сбить ответственность с США

за срыв четырехстороннего управления в Германии и переложить эту ответственность на советские власти. Между тем, всем известно, что оккупационные власти западных держав, проводя свои незаконные раскольнические действия в Западной Германии на протяжении всего 1947 г. и особенно 1948 г., совершенно игнорировали Контрольный совет и пытались превратить его в ширму для прикрытия своих сепаратных действий. Советское командование неоднократно требовало, чтобы западные оккупационные власти добросовестно выполняли взятые на себя обязательства, вытекающие из решений Берлинской конференции и соглашения о контрольном механизме в Германии, относительно демилитаризации, демократизации, денацификации и управления Германией на четырехсторонней основе, как единым экономическим и политическим целым.

Известно, что действительной причиной прекращения деятельности контрольного механизма в Германии явились отдельные действия оккупационных властей западных держав в Западной Германии. На своих сепаратных совещаниях в Лондоне США, Великобритания и Франция в нарушение Ялтинских и Потсдамских соглашений решили создать западногерманское правительство и навести на население Западной Германии оккупационный статут вместо мирного договора, а также приняли важные решения о Руре, направленные на использование Рурского промышленного бассейна в качестве базы для осуществления своих агрессивных планов.

Когда советское командование потребовало, чтобы Контрольный совет был информирован о сепаратных лондонских решениях, оккупационные власти западных держав отклонили это требование.

Весьма неубедительно прозвучали неуклюжие рассуждения Джессепа на тему о том, что Берлин, якобы, «не является частью советской зоны оккупации, но по явным выражениям соглашения является международной зоной». Однако не требуются доказательства в подтверждение того факта, что Берлин представляет собой географический и экономический центр советской зоны оккупации.

Значительную часть своей речи американский делегат посвятил весьма вольному изложению содержания московских переговоров между правительством СССР и представителями западных держав. При этом он повторял утверждения пресловутой «Белой книги» государственного департамента США, преподносил эти переговоры в извращенном свете.

Насколько топорно была сработана эта часть речи Джессепа, можно судить по тому факту, что он счел возможным повторить перед Советом Безопасности уже опровергнутую Советским правительством в ноте от 18 сентября версию о том, будто бы советский главнокомандующий в Берлине маршал Соколовский в ходе переговоров с тремя другими главнокомандующими выдвигал требования, противоречащие директиве, согласованной в Москве между правительствами СССР и представителями западных держав. В частности, Джессеп вновь пустил в ход выдуманное реакционной прессой трех держав утверждение, будто бы Соколовский потребовал каких-то новых ограничений в области воздушных сообщений. Между тем, в действительности, как это было отмечено в ноте Советского правительства от 18 сентября, советский главнокомандующий лишь обратил внимание на необходимость того, чтобы три других главнкомандующих точно соблюдали правила воздушных сообщений для пущих оккупационных войск, установленные решением Контрольного совета от 30 ноября 1945 года и не оспаривавшиеся ни одним главнокомандующим в течение трех лет. Подобные переделки понадобились Джессепу для того, чтобы переложить ответственность за срыв московских переговоров на представителей западных держав на представителей Советского Союза. Однако, как явствует из всего изложенного выше, делегат США отнюдь не преуспел в решении этой задачи. Наоборот, его выступление дало обильный материал, иллюстрирующий агрессивную политику западных держав в действии.

Выступившие на вчерашнем заседании делегат Великобритания Калоган и делегат Франции Пароди сошли за благо ограничиться почти дословным повторением всего того, что говорил представитель США. Бросалось в глаза, что Калоган и Пароди, как и Джессеп, всячески обходили вопрос о том, какое же решение должен принять Совет Безопасности.

После того, как Калоган и Пароди прочли свои речи, председательствующий Брамуглиа (Аргентина) К немалому изумлению присутствующих объявил, что он намерен сейчас закрыть заседание, поскольку нет желающих выступить со своими замечаниями. Брамуглиа добавил, что о дне следующего заседания председательствующий в свое время уведомит Совет Безопасности.

Так неожиданно закончилось это, давно подготавливавшееся правительством США, Великобритания и Франции заседание Совета Безопасности, на которое организаторы шумихи вокруг так называемого берлинского вопроса возлагали такие надежды. Говорят, что даже члены Совета Безопасности, поддержавшие предложение правительства Соединенных Штатов, Великобритания и Франция о включении этого вопроса в повестку дня Совета, смущенно задают друг другу вопрос: Чем же все это кончится? Пожирем—увидим.

НА ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

Завершение общей дискуссии по докладом атомной комиссии

ПАРИЖ, 6 октября. (Спецкорр. ТАСС). Сегодня в Политическом комитете закончилась общая дискуссия по докладу атомной комиссии. Заправили англо-американского блока в своих выступлениях повторили прежние попытки дискредитировать ясные предложения Советского Союза, направленные на выполнение решений Генеральной Ассамблеи, и еще раз разоблачили свое намерение во что бы то ни стало помешать заключению конвенций о запрещении атомного оружия и установлении действенного контроля над атомной энергией.

Выступивший первым делегат Экватора не мог не признать, что предложение СССР является приемлемой основой для достижения соглашения. Он предложил создать подкомитет для изучения военных различных делегаций в ходе дискуссии предложений и представить комитету подходящий проект резолюции. Делегат Парагвая присоединился к предложению о создании подобного подкомитета.

Однако даже это робкое предложение, направленное к тому, чтобы попытаться достичь соглашения, вызвало недовольство английского делегата Манейла. Он заявил в своем выступлении о несогласии с созданием подкомитета и задал делегации СССР ряд вопросов, касающихся советского предложения от 2 октября. О характере этих вопросов свидетельствует его предложение о том, чтобы СССР согласился с введением контроля над атомной энергией до подписания конвенции о запрещении атомного оружия и чтобы СССР принял план контроля, одобренный большинством атомной комиссии, то есть американский план.

Таким образом, английский делегат еще раз вернулся к тому, что заняло атомную комиссию, и вновь продемонстрировал свое желание добиться того, чтобы то ни стало прекращение работы атомной комиссии.

Решительный отпор антисоветской пропаганде Макнейла дал в своем выступлении делегат СССР Я. А. Малик. Говоря о стремлении Макнейла навесить на советские предложения, Малик сказал, что глава советской делегации Вышинский предельно ясно изложил позицию советской делегации как по вопросу запрещения атомного оружия и контроля над атомной энергией, так и по вопросу об отнесении советской делегации к американскому плану контроля, и нет надобности повторять все то, что уже было сказано по этому поводу. Он добавил, что ограничиться только краткой справкой в связи с вопросами, затронутыми представителями США, Канады и Англии относительно существа советских предложений о продолжении работы атомной комиссии.

Малик заявил, что советская делегация уже говорила о неприемлемости канадской резолюции, которая сводится к тому, чтобы прекратить дальнейшую работу атомной комиссии. Атомная комиссия должна подготовиться и разработать проекты двух конвенций—конвенции о запрещении атомного оружия и конвенции по установлению эффективного контроля над атомной энергией, причем эти конвенции должны быть подписаны и введены в действие одновременно.

Касаюсь возражения Макнейла против предложения Экватора о создании подкомитета, Малик заявил, что такая позиция английской делегации объясняется ее нежеланием, чтобы атомная комиссия продолжала свою работу. «Выступления американского делегата Остина и английского делегата Макнейла,—сказал Малик,—представляют собою наглядное проявление политики диктата: или принимайте американский план или прекращайте работу атомной комиссии. Совершенно ясно, что подобные методы, применяемые Остином и Макнейлом, весьма далеки от метода нормального международного сотрудничества».

Малик опроверг грубые клеветнические антисоветские утверждения Макнейла, пытавшегося свалить на Советский Союз ответственность за создание атмосферы военного психоза, в действительности являющейся результатом той пропаганды новой войны, которая ведется в США и Англии и контролируемых ими странах.

Подтверждением того факта, что американский план контроля над атомной энергией имел целью установление американского контроля над экономикой других стран, послужило выступление делегата Южно-Африканского Союза. Он заявил, что в Южно-Африканском Союзе имеются запасы урана, но уран содержится в золотосодержащей руде. Так как по плану, одобренному большинством членом атомной комиссии, руда, содержащая уран, после ее извлечения должна переходить в собственность международного контрольного органа, в котором фактически хозяйничали бы США, то проведение в жизнь этого плана привело бы к тому, что заодно в

собственность этого органа перешло бы и золото, содержащееся в руде.

Делегат Польши Кац-Сухи убедительно показал, что Англия и США не хотят никакого соглашения, которое было бы направлено к выполнению резолюций Генеральной Ассамблеи, предусматривающих запрещение атомного оружия и установление контроля над атомной энергией. Кац-Сухи подчеркнул еще раз созидательный характер советского предложения и указал, что оно приемлемо для всех, кто на деле хочет запрещения атомного оружия и действенного контроля над атомной энергией.

Общая дискуссия завершилась на вчерашнем заседании выступлением делегата Сальвадора.

После выступления делегата Сальвадора председатель объявил общую дискуссию законченной и предложил приступить к рассмотрению имеющихся проектов резолюции. Однако по предложению делегата Канады это обсуждение было перенесено на завтрашнее заседание.

Общее внимание привлек тот факт, что делегат Канады, мотивируя свое предложение об отсрочке обсуждения проектов резолюции, по существу не смог скрыть, что он хочет выиграть время для различных закулисных сделок.

В комитетах Генеральной Ассамблеи ООН

ПАРИЖ, 6 октября. (Спецкорр. ТАСС). Сегодня Генеральный комитет рассмотрел вопрос о включении в повестку дня Генеральной Ассамблеи проекта резолюции, внесенного делегацией Мексики, предлагающего Генеральной Ассамблее обратиться к великим державам с призывом возобновить их усилия для урегулирования разногласий и достижения прочного и длительного мира.

Генеральный комитет постановил предоставить Генеральной Ассамблее решить вопрос о том, будет ли эта резолюция рассматриваться на пленарном заседании Ассамблеи или в Политическом комитете.

Генеральный комитет рассмотрел также вопрос о включении в повестку дня Генеральной Ассамблеи резолюции Совета Безопасности, рекомендующей допустить государство—участником статута Международного суда, но не являющимся членами организации Объединенных наций, к выборам членом Международного суда. Таким государством, в частности, является Швейцария. Генеральный комитет постановил рекомендовать Генеральной Ассамблее утвердить резолюцию Совета Безопасности по этому вопросу.

П. П. ЧУРИЛОВ

5 октября внезапно скончался Павел Петрович Чурилов. Смерть вырвала из наших рядов верного сына большевистской партии.

Павел Петрович родился в 1889 году в семье белого крестьянина деревни Городище Советского района Курской области. Оставшись после смерти родителей сиротой, Павел Петрович с 11 лет вел трудовую жизнь, работая батраком у местных кулаков и на шахтах в Донбассе.

Находясь в рядах царской армии, солдат Чурилов в 1917 году принимает активное участие в работе солдатских комитетов и в августе того же года вступает в ряды коммунистической партии.

С этого времени вся жизнь товарища Чурилова была связана с служением Родине, советскому народу в рядах большевистской партии. В 1919—1920 гг. товарищ Чурилов—на политической работе в Курской губернии и области, где он работает секретарем волкома партии, укома партии, инструктором губкома партии.

Когда бы партия ни направляла товарища Чурилова, он отдавал все свои силы на проведение в жизнь генеральной линии партии Ленина—Сталина.

Последнее время товарищ Чурилов находился на руководящей хозяйственной работе.

За успешное выполнение заданий партии и правительства в период Великой Отечественной войны правительство наградило товарища Чурилова орденом Трудового Красного Знамени и медалями «За победу над Германией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Все знавшие товарища Чурилова сохраняют о нем память, как о верном сыне нашей большевистской партии.

П. ДОРНИН, Д. ТАРАСОВ, П. ВОЛОДИН, А. ФЕДОСЮТИН, С. ЧЕРЕПУХИН, В. АЛЕХИН, В. ПАНОВ, Д. РОГОЗОВ, А. ПОПОВ, И. СВИРИДОВ, И. БАЛАЛАЕВ, К. ВЛАСОВ, И. ПАВЛОВ.

Заместитель ответственного редактора В. П. АЛЕХИН.

Партбюро и местком Курской областной конторы по набору рабочих Министерства трудовых резервов с глубокой скорбью извещают о смерти заместителя начальника Облконторы

ЧУРИЛОВА
ПАВЛА ПЕТРОВИЧА,

последовавшей 5 октября 1948 года в 18 часов 40 минут, и выражая соболезнование семье покойного.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРЕ И КИНО:

Драмтеатр им. А. С. Пушкина — «ГУБЕРНАТОР ПРОВИНЦИИ», кинотеатр «Комсомолец» — «ЛЮБИМАЯ ДЕВУШКА», кинотеатр «Сме-» — днем «ДЕТСТВО ГОРЬКОГО».

Курская областная контора „Главкинопрокат“ получила и выпускает на экраны города Курска и области

НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

Сценарий и постановка—лауреата Сталинской премии заслуженного деятеля искусств РСФСР

С. ГЕРАСИМОВА.

Композитор—лауреат Сталинской премии, народный артист РСФСР Д. ШОСТАКОВИЧ.

Производство—Московской киностудии художественных фильмов им. М. Горького 1948 г.

В. пуск „Главкинопрокат“.

Курский областной драмтеатр им. А. С. Пушкина
12 и 13 октября ПРЕМЬЕРА

„ОБРЫВ“

Скрыта предварительная программа билета. Заявки принимаются через уполномоченных по тел. № 70 и 9-70.

ДИ. ЕКЦИ.